

ГОД ЭКОЛОГИИ В РОССИИ

Философия средообразования

ФИЛОСОФИЯ ЭКОЛОГИИ СЕГОДНЯ

И.К. ЛИСЕЕВ

Аннотация

В статье рассматривается становление и основные направления развития современной философии экологии. Показывается, что расширение предмета экологии во второй половины XX в., вызвавшее появление социальной экологии, экологии человека, экологии культуры и прочих экологических направлений, способствовало осознанию всеобщего характера закономерностей взаимосвязи объекта и среды его обитания вне зависимости от субстратов их составляющих. Исследование этих закономерностей и их рефлексивная оценка легли в основу формирования современной философии экологии.

Философия экологии сегодня – это область философских исследований, изучающая философские основания социоприродного взаимодействия. Она вносит вклад в новую цивилизационную проблематику современной культуры. Ее развитие связано с необходимостью переосмысления традиционных представлений и установок. В онтологическом плане в ней обращается внимание на анализ различных объяснительных схем строения мира, на их упорядочение и классификацию. Методология философии экологии способствует осознанию того, как новые современные методологические конструкты ведут к инновационному выходу за пределы существующих стандартов. Философия экологии исповедует новые ценностные установки и предпочтения, ориентирующиеся на идеи сотрудничества, взаимопомощи, кооперации.

Философия экологии требует разработки и реализации новой системы образования и воспитания, в основе которой – целостное синтетическое представление о мире природы и мире человека в их единстве и взаимозависимости, о неразрывной связи человека с природой. В философии экологии показывается, что альтернативность предлагаемых сценариев экологического будущего человечества должна быть преодолена на пути формирования единого синтетического представления об экологическом будущем человечества в рамках гуманистической культуры.

Ключевые слова: биоэкология, социоэкология, антропоэкология, философия экологии, экологическая этика, экологическая педагогика, сценарии экологического будущего.

Лисеев Игорь Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии

РАН, действительный член РАЕН и Российской экологической академии.

liseev@iph.ras.ru

lik6841@mail.ru

Цитирование: ЛИСЕЕВ И.К. (2017) Философия экологии сегодня // Философские науки. 2017. № 3. С. 102–115.

2017 год объявлен Указом Президента Российской Федерации Годом экологии. С большой долей уверенности можно полагать, что подавляющее большинство жителей нашей страны понимают смысл и значение этого указа, хотя в совсем недалеком историческом прошлом это было бы совсем не понятно.

Важная, но отнюдь не доминирующая в системе наук о жизни **биологическая наука экология** давно уже определила предмет своего исследования, принципы и методы анализа. Изучая закономерности взаимодействия живых организмов друг с другом и со средой их обитания, она традиционно состояла из нескольких больших разделов. Аутэкология изучала индивидуальные организмы в их взаимодействиях со средой обитания. Синэкологию интересовали уже не отдельные организмы, а их сообщества в связях с соответствующей средой обитания. Наконец, биогеоценология выступала как учение об экосистемах в их единстве и взаимосвязях.

Однако со второй половины XX в. традиционная биологическая наука экология начала стремительно расширять предмет своего исследования. Возникли и стали широко обсуждаться проблемы экологии человека, социальной экологии, экологии культуры, экологии духа, экологии мышления, экологии творчества и др.

За каждым из этих направлений стояли многочисленные проблемы, требующие своего рассмотрения в рамках уже новых формирующихся на этой базе наук. Конечно, не все из названных направлений приобрели к настоящему времени статус новых наук, но тенденции и интенции каждого из них в этом плане очевидны. Характерно при этом другое: все эти направления развивались не как взаимодополнительные подходы, а наоборот, отстаивая статус собственной самодостаточности и самоисключительности. Так, специалисты биологической экологии долгое время не могли смириться с появлением экологии социальной. Они называли это очередным проявлением идеологизации и политизации науки, сравнивали эти процессы с известными фактами идеологической критики кибернетики, генетики и т.д. В свою очередь представители социальной экологии отрицали самостоятельное существование экологии человека, полагая, что ее проблематика целиком вписывается в социальную экологию. Социальную же экологию при этом нередко сводили к социологии.

Такие противостояния и недоразумения продолжались довольно долго, пока не началось осознание и формирование представлений так называемой глобальной экологии. Эта область знания выступала уже не как очередная научная дисциплина, а как определенный методологический конструкт, дающий общий методолого-мировоззренческий взгляд на поставленную проблему, позволяющий видеть всеобщие закономерности взаимодействия объекта и среды его обитания, абстрагируясь от реальных субстратов их составляющих.

Резюмируя прошедшие дискуссии о расширении предмета биологической экологии можно констатировать, что **экология человека** понимается ныне как наука о взаимодействии человека и природной среды его обитания. В ней изучаются две группы взаимосвязанных проблем. С одной стороны — охрана природной среды обитания человека, с другой — охрана самого человека от этой среды. Экология человека формируется как дисциплина, исследующая взаимодействия человека и природных систем его обитания. Современная экология человека — комплексное междисциплинарное научное направление, изучающее закономерности адаптации человека к условиям среды, характер воздействия на человека природных констант (климатических, температурных, высотных, атмосферных и прочих) и обратный процесс различных реакций человека на эти константы в зависимости от генетических, психологических и культурных особенностей человека.

Социальная экология выступает как наука о взаимоотношениях общества и окружающей его среды, наука о законах совместимости общества с природной и внеприродной средой его обитания. В социальной экологии изучается прямое и побочное влияние производственной деятельности человека на состав и свойства среды. В сферу ее влияния попадает не только природная, но и искусственно созданная человеком среда: города, промышленные предприятия, вся инфраструктура производственной деятельности людей. Раскрытие коэволюционных закономерностей и законов соразвития индустриального общества и изменяемой им природы — одна из основных задач социальной экологии.

В контексте функционирования этих трех экологических наук — биоэкологии, антропоэкологии и социэкологии **глобальная экология** как философско-методологический конструкт выявляет общее в предметах их исследований и задает новые инновационные порождающие стандарты их развития. Это происходит потому, что глобальная экология направлена на изучение общих закономерностей организационных отношений любых объектов реальности со средой их обитания безотносительно к субстрату данных объектов и сред. В таком понимании в глобальной экологии формируется общая концепция взаимоотношений объектов и среды их обитания в структурно-организационном

плане. Глобальная экология выступает как общая идеология осознания возможных экологических отношений объектов друг с другом и со средой их обитания с позиций принципа организации.

XX век породил два доминирующих методологических принципа: принцип развития и принцип организации. О первом из них существует огромная литература, где прослеживается становление идеи развития, формирование эволюционных представлений, функционирование различных теорий эволюции, их перерастание в концепцию глобального эволюционизма; см.: [Баксанский, Лисеев (ред.) 2011, 639].

Второй важнейший методологический принцип – принцип организации – разработан пока явно недостаточно, хотя у него есть выдающиеся творцы, заложившие прочный фундамент его развития. Это прежде всего наш отечественный мыслитель А.А. Богданов, еще в 1913 г. опубликовавший свою Тектологию – Общую теорию организации; см.: [Богданов 1913].

Исходной посылкой для А.А. Богданова явилось осознание того, что законы организации систем едины для любых объектов, независимо от субстратов их составляющих, а вследствие этого подобные законы можно изучать в обобщенной форме. «Здесь лежит, – писал он, задача тектологии: объединить разрозненное, установить тот общий организационный метод, применениями которого являются все вариации подбора в действительности и в теории» [Богданов 1913, 47].

Другой несомненный «апостол» этого принципа – выдающийся австрийский ученый Людвиг фон Берталанфи, создатель «Общей теории систем»; см.: [Bertalanffy 1971]. Ученый предложил изучение организованной сложности, организации систем в качестве предмета исследований Общей теории систем.

Основными задачами ОТС Л. фон Берталанфи стали: формулирование общих принципов и законов систем независимо от их специального вида, природы составляющих их элементов и отношений между ними; установление путем анализа биологических, социальных и биохевиоральных объектов точных и строгих законов в нефизических областях знаний; создание основы для синтеза современного научного знания в результате выявления изоморфизма законов, относящихся к различным сферам реальности [Bertalanffy 1967, 125–126].

Многое в этом направлении сделали в дальнейшем также ученики и последователи Берталанфи и другие ученые из разных стран; см.: [Лисеев, Садовский (ред.) 2004].

Эти общетеоретические разработки стали основаниями для формирования в наши дни нового взгляда на глобальную экологию как на философско-методологический регулятив, фиксирующий общность взаимодействия объектов и сред их обитания безотносительно к субстратам их составляющим.

Исследование этих закономерностей и их рефлексивная оценка легли в основу становящейся ныне новой области философского знания — философии экологии, которая уже не только трактует все дисциплины экологического характера как научные направления, но и рассматривает их с философско-мировоззренческих, общекультурных позиций. При этом вполне естественно и закономерно нарастающее понимание того, что именно философское рассмотрение тенденции развития и расширения экологической проблематики, столь смысловозначимой для современного общества, может дать существенное обогащение, приращение и трансформацию существующих подходов, выступить как порождающий, ведущий фактор их обновления и включения в широкий общецивилизационный контекст.

Философия экологии сегодня — это область философских исследований, изучающая философские основания самых разных направлений современного социоприродного взаимодействия. В своем развитии и содержательном наполнении она бросает вызов многим традиционным представлениям о бытии мира и человека, глубоко укорененным в современной культуре. Она показывает, что человеческая цивилизация ныне находится как бы на распутье. Традиционно сложившиеся в культуре нормы и установки, исследовательские программы, познавательные модели, ценностные ориентации и деятельностные регулятивы близки к своему исчерпанию, плохо отвечают новым реалиям нашего времени. Мы живем в ситуации глубокого кризиса культуры, катастрофического состояния отношений природы и общества, кризиса норм и идеалов в науке, искусстве, политике, праве, педагогике, т.е. во всем мировоззрении в целом. Сложившееся положение не является результатом какой-то ошибки или неправильно выбранной стратегии экономического, политического, социального развития. Оно представляет собой отражение глубинного кризиса техногенной цивилизации, охватывающего весь комплекс взаимодействий людей друг с другом, с обществом и природой.

Поэтому перед экофилософией ныне стоят задачи внесения вклада в новую цивилизационную проблематику культуры, осознания новых ценностно-нормативных отношений, позволяющих преодолеть отчуждение человека от природы, выработать экологическое мировоззрение, сформулировать экологические императивы взаимодействия общества и природы.

Всего этого возможно достичь только обратившись к фундаментальным основаниям философского знания с целью их переосмысления в связи с требованиями времени.

Ответы философии на вызовы экологии, с нашей точки зрения, должны быть отражены в трансформации действующих ныне онтологических, методологических и аксиологических установок.

В онтологическом аспекте особое внимание должно быть привлечено к исследованию онтологических схем, представленных как в различных науках, так и в разных направлениях одной науки. Естествознание наших дней имеет дело с множеством картин природы, онтологических объяснительных схем, зачастую альтернативных друг другу или не связанных между собой. Это ведет к непониманию, несовпадению картин мира, предлагаемых различными областями научного знания. В частности в биологии из-за этого так и не преодолен разрыв эволюционного, организационного и функционального подходов к исследованию живого. Биология и экология ориентируются на разные картины мира.

Задача трансформации онтологического направления в ответах на вызовы науки видится в выявлении онтологических моделей, лежащих в основаниях различных подразделений современной науки о жизни, в рефлексивной работе по осмыслению их сути, взаимоотношений друг с другом, в их рационализации и упорядочении.

Проведенная работа в конечном итоге должна вести к новому пониманию природы, освобожденному от натурфилософских представлений о природе как существующей вне и независимо от человека. Фундаментальными абстракциями, консолидирующими новую концепцию философии природы становятся идеи глобального эволюционизма, коэволюции, человекообразности естественнонаучных концепций.

Философия природы из некой мировой схематики, характерной для натурфилософии, становится философскими размышлениями человека, существующего в природной среде и вовлеченного в сложную сеть взаимоотношений с природой. Природа втянута в горнило человеческой деятельности и не может быть осмыслена вне этих отношений, вне исторического мира культуры.

В методологическом плане трансформация философского знания под давлением реалий научного познания должна способствовать осознанию того, как новые методологические конструкты ведут к инновационному выходу за пределы существующих стандартов. Осознание и формулировка в науке новых методологических принципов, имеющих порождающий характер, как правило, вели к становлению новой картины реальности. Это ярко проявилось в процессе утверждения новых познавательных установок целостности, организации, эволюции, системности. Сейчас на повестке дня – утверждение нового познавательного конструкта – коэволюции, отражающего механизм сопряжения организации и эволюции материальных систем. Идея коэволюции может стать новой парадигмальной установкой культуры XXI в., может задать новые перспективы для синтеза естественных и социальных наук, преодолеть ограниченности натурализма, со-

циологизма и историцизма, объединить альтернативные стратегии элементаризма и системности, эволюционизма и структурализма.

Весьма важные изменения, как представляется, должны произойти и в сфере аксиологии. Ведь все цивилизационные установки техногенного общества, ориентированного на идею прогресса, принимают фактор конкуренции, соревновательности, взаимной борьбы в качестве ведущего фактора прогресса, ссылаясь при этом на дарвиновское положение о борьбе за существование. Однако в биологии уже давно показана альтернативность этой позиции. Так, одним из первых российский ученый К.Ф. Кесслер, за ним П.А. Кропоткин и др. обратили внимание на то, что наиболее приспособленными часто оказываются не те, кто физически сильнее и агрессивнее, а те, кто лучше объединяется, кооперируется, помогает друг другу. Это привело к созданию концепции, согласно которой взаимная помощь выступает как ведущий фактор эволюции и двигатель прогресса. Эта позиция получает поддержку и в современной литературе (Б.Л. Астауров, В.П. Эфроимсон, Л.В. Крушинский и др.). Современный физиолог бактерий академик Г.А. Заварзин, критикуя рыночную концепцию конкуренции, утверждает: главный тезис анти-рыночной концепции – функциональное положение организма в трофической системе предполагает в первую очередь кооперацию, а не конкуренцию [Заварзин 2007, 129]. Трудно переоценить значение этих идей, перенесенных из сферы биологии в сферу социума и закрепленных отрефлексированной философской мыслью. Подобные вызовы, идущие к философии от науки, требуют глубинной трансформации действующих в философии принципов, создания новых направлений исследования, отвечающих веяниям времени.

Поиск новых регулятивов культуры, которые бы определили стратегию дальнейшего развития человечества, носит в наши дни не только теоретический, но и острейший смысложизненный, практический характер. Вклад в этот процесс вносит, вполне естественно, вся совокупная общественная мысль нашего времени. Однако при этом весьма большое, можно сказать даже, неожиданно слишком большое место занимает в нем современная теоретическая и практическая педагогика.

В системе традиционной культуры педагогика столь же традиционно занимала устойчивое почетно-консервативное место. Подрастающему поколению давались в знании уже апробированные, принятые человеческим сообществом в качестве парадигмальных нормы, идеалы, принципы, мировоззренческие ориентиры.

Наше неклассическое время все перевернуло в этом неспешном, устоявшемся процессе. Речь ныне идет не просто о том или ином качестве жизни. Речь идет о выживании человечества и сохранении на планете Земля жизни как таковой. У человечества сейчас нет

времени на ожидание того, когда новые нормы и идеалы культуры станут общепризнанными. Оно просто не доживет до этих дней, если не начнет менять ситуацию прямо сейчас, сегодня.

Скорейшим и наиболее коротким путем для решения этой задачи является формирование новых мировоззренческих ориентаций через систему воспитания и образования молодежи. Для этого надо кардинальным образом изменить установки и принципы этой системы. Можно сказать, что на современную начальную, среднюю и высшую школу, всю систему воспитания и образования наших современников ложится ныне задача принципиальной и фундаментальной важности: не только отражать в системе воспитания и образования сложившиеся нормы и стереотипы общественного развития, но и обеспечить инновационность процесса формирования новой парадигматики современной культуры, осуществить становление системы опережающего образования.

Это сложнейшая и очень труднорешаемая задача, учитывая стереотипы общественного сознания, коренные закономерности соотношения бытия и мышления. Однако без ее решения человечеству не выжить. Поэтому так важно сейчас улавливать и поддерживать любые начинания, предпринимаемые в этом направлении.

Все эти новые тенденции и ориентации в изменении познавательной, ценностной и деятельностной установок в современном обществе должны быть поддержаны и развиты новой системой непрерывного экологического воспитания и образования. Существующее же ныне экологическое образование, основанное на аналитических знаниях о Природе, узко прагматически и потребительски ориентированное, не смогло переломить природоразрушительные мотивы в мировоззрении значительной части населения. Это свидетельствует о необходимости коренного изменения философии и методологии экологического воспитания и образования, в основу которого надо положить принципиально новое целостное синтетическое представление о Мире и месте в нем Человека. Подобное воспитание и образование должно дать людям ясное и аргументированное знание об основных принципах и закономерностях взаимодействия людей, общества и природы.

Если в школах и вузах в настоящее время достаточно апробировано и выверено преподавание знаний о законах природы и о законах общества, то преподавание знаний о законах совместимости, взаимодействия общества и природы как целостной (коэволюирующей) системы фактически отсутствует.

Освоение и присвоение всего комплекса подобных знаний должно вести к формированию нового экологически ориентированного мировоззрения. При этом слушатели должны получить знания об основных этапах развития представлений о взаимоотношении приро-

ды и общества в истории человеческой цивилизации, об особенностях современного этапа этого взаимодействия и о перспективах будущего экоразвития человечества.

Должны быть проанализированы все имеющиеся ныне сценарии экоразвития: антропоцентристский, социоцентристский, биоцентристский, техноцентристский, космоцентристский, теоцентристский и пр.; показано, что видимость их альтернативности и взаимои-сключительности объясняется тем, что все они формировались в лоне традиционного мышления.

Необходимо широкое формирование у граждан и прежде всего у молодежи, установок нового экологически ориентированного мышления, основывающегося на принципах коэволюционной стратегии, т.е. совместного, взаимосогласованного, гармоничного соразвития человека, общества и природы.

Экологические знания не только объясняют неизвестные стороны действительности, но и призваны выполнять предписывающие функции по отношению к человеческой деятельности, формировать экологическую культуру. В свете экологической проблематики новый смысл и значение приобретает проблема гуманизма. Ныне параллельно с антропо- и социоцентристскими ценностями нарождается новая система ценностей, учитывающая неразрывную связь человека с природой. Если сущностью культуры в широком смысле слова всегда было отличие социального от природного, то сущностью экологической культуры является, наоборот, совмещение социального с природным, их единство.

Однако развитие этих процессов невозможно без углубленного изучения и исследования современных проблем экологической этики. «Никакие научно-технические нововведения, экополитические преобразования, социальные реформы, — пишут В.И. Данилов-Данильян и К.С. Лосев, — сами по себе не обеспечат устойчивость развития цивилизации. Устойчивое развитие возможно только как результат этического обновления человечества, формирование новой системы ценностей, новых моральных императивов» [Данилов-Данильян, Лосев 2000, 13].

Под этим положением, выдвинутым двумя нашими известными учеными-естественниками (что само по себе тоже очень характерно), может ныне подписаться любой широко мыслящий человек. Но как его реализовать? Как добиться формирования этой новой системы ценностей и что должно составлять ее содержание?

В научной литературе ныне обсуждается как минимум пять различных, а зачастую и альтернативных друг другу сценариев экологического будущего человечества. Реализация каждого из них требует и своего «экологического мышления» и своей «экологической морали». Кроме того, задача формирования современного экологического

мировоззрения отнюдь не определяются ориентацией только на научные знания. В его становлении огромную роль играет традиция как способ бытия человека в мире. Складывающееся на ее основе мировоззрение составляет горизонт человеческого бытия, в котором живет и мыслит человек и которое определяет характер осмысления им действительности.

Одним из наиболее давних подобных подходов, прошедшим фактически через всю историю философской мысли и сохраняющим свою значимость и поныне является антропоцентрический подход.

Его сторонники, рассматривая человека как вершину, венец прогрессивного развития живого исходили из якобы весьма гуманистической установки: все во имя человека, все для блага человека. Эта установка основывалась на знаменитом выражении Протагора: человек есть мера всех вещей. В явном или неявном виде в его утверждении в XIX и XX вв. присутствовала и заявленная в свое время Марксом идея: свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех. По сути же дела, ориентация на выделенное, изолированное развитие человека, без учета его сложнейших взаимосвязей и взаимозависимостей с обществом и природой вела к ложным и фактически невыполнимым целям и задачам.

Близким к антропоцентризму и столь же односторонним оказался социоцентрический подход. Теоретиков этого подхода интересовало общество как целое и взаимосвязи его различных элементов. Это — безусловно важное и продуктивное направление исследований, если оно не замыкается само на себя, а учитывает все взаимосвязи системы «человек — общество — природа». К сожалению, на практике социологизм, абсолютизируя социальные аспекты, часто упускал из вида все иные.

Фактически же цивилизация индустриального общества пошла по пути экспансии техноцентристских установок как ведущих ориентиров становления и развития техногенной цивилизации. Новые высокие технологии, возникшие в XX в. и прежде всего ядерные, компьютерные, информационные, биоинженерные оказались тесно связанными не только с техническими задачами, но и с множеством цивилизационных инноваций; см.: [Степин, Лисеев (ред.) 1999]. Они привели к новым формам организации человеческой деятельности и производства, к новому отношению к природным ресурсам и т.д. Это с одной стороны способствовало небывалому взлету научно-технического прогресса, а с другой — поставило человечество на край бездны, вызвав экологический, сырьевой, демографический и в целом антропологический кризис.

Логичным продолжением этой техноцентристской экспансии стали идеи космоцентризма. В их основе лежит знаменитое изречение К.Э. Циолковского: «Земля — колыбель человечества, но нельзя вечно

жить в колыбели». Этот путь виделся и как результат новых технических возможностей, и как ответ на тревожные вызовы современных глобальных проблем. Но по сути своей, концептуально он мало отличался от идеологии техноцентризма со всеми ее достоинствами и недостатками.

Как своеобразная реакция на все беды неконтролируемого техногенного развития общества в середине XX в. стала нарастать идеология биоцентризма. В ее основе — призыв возврата к доминированию ценности жизни в противовес ценностям техники, политики, экономики. Идеи благоговения перед жизнью, в свое время заявленные А. Швейцером, получили свое развитие в многочисленных направлениях глубинной экологии, биоэтики, биополитики и т.д. Всячески приветствуя и поддерживая эту тенденцию увеличения биологической грамотности населения, смены акцентов на ценности жизни и мира живого в то же время нельзя не видеть ограниченности и этого подхода, взятого изолированно от всех других.

И только пройдя через увлечение и определенное разочарование всеми названными подходами, совокупная общественная мысль ныне все более склоняется к осознанию того, что доминанты, определявшие развитие техногенной цивилизации должны быть заменены доминантами цивилизации экогенной.

В.С. Степин выделяет две основные «точки роста» нового отношения к миру, которое диктуется ситуациями современных социальных изменений. Первая из них связана с глобализацией человечества, возрастающей целостностью и взаимозависимостью отдельных стран и регионов, образующих человеческое сообщество. Перед лицом глобальных опасностей человечество ищет новые стратегии социализации человека и его воспитания в духе толерантности, уважения к достижениям различных культур. Все это постепенно формирует и вторую точку роста — утверждение в качестве основной стратегии социальной жизни идеалов ненасилия и приоритета общечеловеческих ценностей. Стратегия ненасилия, считает В.С. Степин, — не благая мечта, а парадигма выживания человечества. Но ее утверждение затрагивает всю систему ценностей техногенной цивилизации, означает пересмотр идеалов силы и власти, господства над объектами, обстоятельствами, социальной средой, требует критического анализа всей новейшей европейской культурной традиции [Степин 1999, 6].

Таким образом, задача создания экологической этики на современном этапе в ответ на насущную потребность общества в ее существовании в условиях системного экологического кризиса оказывается весьма сложной во всех ее составляющих. Она сложна и в плане формулировки основополагающих принципов, и в плане усвоения, присвоения их человеческим сообществом. Здесь возникает некий герменевтический круг: чтобы понять, надо объяснить;

чтобы объяснить, необходимо понимание. Герменевтическое же, понимающее отношение к природе, казалось бы, так востребованное нашим временем существенно отличается от традиции, восходящей к формированию действующего ныне мировоззрения.

Осознавая все эти сложные и противоречивые тенденции в становлении экологической морали в наши дни, представляется весьма важным рассматривать все морально-нравственные ценностные установки не сами по себе, не изолированно, а в их соотнесении, сопряжении, координации с другими регулятивными установками современной культуры: онтологическими, познавательными, деятельностными. Ибо аксиологические ориентации, во многом влияя на названные выше регулятивы, в то же время значительно зависят от них в рамках единой целостной системы современной культуры. Афоризм Барри Коммонера «Все связано со всем» ныне стал фактически общепризнанным законом экологии, предлагающим общее онтологическое видение мира. Идеи междисциплинарности, комплексности послужили основой нового познавательного подхода. Наконец, в деятельностном аспекте ориентации на конкурентность, соревновательность и сотрудничество, взаимопомощь стали рассматриваться в наши дни как две разнозначные ведущие реальные силы эволюции, одновременно проявляющие себя в непрерывно идущем процессе развития.

Очевидна связь всех названных ориентаций с трансформацией отношений человека к природе, к другому человеку, к самому себе. Новая формирующаяся установка — это установка единства человека и природы. Ее особенность — признание не только целостности природных экосистем, но и их самоценности, призыв к осмотрительности вторжения человека в природу, поиск динамического равновесия между деятельностью человека и возможностями природных экосистем.

Один из пионеров экологической этики Олдо Леопольд еще в середине XX в. мудро отметил, что этика в философском смысле — это различие общественного и антиобщественного поведения. Этика в экологическом смысле — ограничение свободы действий в борьбе за существование, в конечном итоге способствующее выживанию человечества. И то, и другое — лишь два определения одного явления.

Первоначально этика занималась отношениями между индивидами. Затем — взаимозависимостями индивида и общества. Этики, регулирующей отношения человека с землей, животными, с Природой в целом пока еще нет. Но без ее создания и усвоения экологический кризис наших дней вряд ли будет преодолен.

Все эти складывающиеся ныне нормы, идеалы и регулятивы деятельности нуждаются в своем нравственно-этическом и нормативно-

правовом закреплении. Сейчас требуется создание взаимосогласованных этических, правовых и экономических регламентаций, отражающих закономерности коэволюционного развития системы «человек — общество — природа». Необходима подготовка и издание различных человекоохранных, природоохранных, природоэксплуатационных и прочих сводов правил, кодексов, кадастров, регламентаций, создаваемых с учетом тех экологических императивов культуры, о которых говорилось выше. Именно такой широкий этико-экономико-правовой подход, как представляется, даст возможность превратить экологические императивы из неких важнейших философских интенций и тенденций в зримые реалии нашего времени.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Баксанский, Лисеев (ред.) 2011 – Идея эволюции в биологии и культуре / отв. ред. О.Е. Баксанский, И.К. Лисеев. – М., 2011.

Богданов 1913 – *Богданов А.* Всеобщая организационная наука (тектология). – СПб., 1913.

Данилов-Данильян, Лосев 2000 – *Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С.* Экологический вызов и устойчивое развитие. – М., 2000.

Заварзин 2007 – *Заварзин Г.А.* Антирынок в природе // Высшее образование в России. 2007. № 4.

Лисеев, Садовский (ред.) 2004 – Системный подход в современной науке / отв. ред. И.К. Лисеев, В.Н. Садовский. – М., 2004.

Степин 1999 – *Степин В.С.* Высокие технологии и проблема ценностей // Высокие технологии и современная цивилизация / отв. ред. В.С. Степин, И.К. Лисеев. – М., 1999.

Степин, Лисеев (ред.) 1999 – Высокие технологии и современная цивилизация / отв. ред. В.С. Степин, И.К. Лисеев. – М., 1999.

Bertalanffy 1971 – *Bertalanffy L. von.* General System Theory. Foundations, Development, Application. – L., 1971.

Bertalanffy 1962 – *Bertalanffy L. von.* General Theory of Systems: Application to Psychology // Social Science. 1962. Vol. VII, pp. 1–20.

PHILOSOPHY OF ECOLOGY TODAY

I.K. LISEEV

Summary

The article deals with the formation and direction of development of modern environmental philosophy. It shows that the expansion of environmental subject matter in the second half of the 20th century caused the emergence of social ecology, human ecology, ecology of culture and other areas of environmental directions, promoted awareness of universality of laws of the relationship of the object and its environment, regardless of their constituent substrates. The study of these laws and their reflexive assessment formed the basis for the formation of the modern environmental philosophy.

Environmental philosophy today is an area of philosophical research, which studies the philosophical foundations of socio-natural interactions. It contributes to the new civilizational problems of modern culture. Its development is linked to

the need to rethink traditional views and attitudes. In ontological terms it draws attention to the analysis of the various explanatory diagrams of the structure of the world, their ordering and classification. Methodology of environmental philosophy promotes awareness of how new modern methodological constructs lead to innovative outputs beyond the existing standards. Philosophy of ecology professes new values and preferences, oriented to the idea of cooperation, mutual cooperation.

Environmental philosophy requires the development and implementation of a new system of education and training, based on a holistic view of the synthetic natural world and the human world in their unity and interdependence of the indissoluble connection between man and nature. Environmental philosophy shows that alternativeness of proposed scenarios of environmental future of humanity must be overcome on the way of formation of a single synthetic presentation on the environmental future of mankind within the humanistic culture.

Keywords: bioecology, socioecology, anthropoecology, environmental philosophy, environmental ethics, environmental pedagogy, environmental scenarios of the future.

Liseev, Igor – D.Sc. in Philosophy, Professor, Main Research Fellow at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences and Russian Environmental Academy.

liseev@iph.ras.ru

lik6841@mail.ru

Citation: *LISEEV I.K.* (2017) Philosophy of Ecology Today. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 3, pp. 102-115.

REFERENCES

Baksansky O.E., Liseev I.K. (eds.) (2011) *The Idea of Evolution in Biology and Culture*. Moscow (in Russian).

Bertalanffy L. von. (1971) *General System Theory. Foundations, Development, Application*. London.

Bertalanffy L. von. (1962) 'General Theory of Systems: Application to Psychology'. In: *Social Science*. 1962. Vol. VII, pp. 1-20.

Bogdanov A.A. *General Organizational Science (Tektology)*. Saint Petersburg, 1913 (in Russian).

Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S. (2000) *Ecological Challenge and Sustainable Development*. Moscow (in Russian).

Liseev I.K., Sadovsky V.N. (eds.) (2004) *System Approach in Modern Science*. Moscow (in Russian).

Stepin V.S. (1999) 'High technologies and the problem of values'. In: *High technologies and modern civilization*. Moscow, 1999, pp. 4-10 (in Russian).

Stepin V.S., Liseev I.K. (eds.) *High technologies and modern civilization*. Moscow (in Russian).

Zavarzin G.A. (2007) 'The anti-market in nature'. In: *Vysshee obrazovanie v Rossii*. [Higher education in Russia]. 2007. Vol. 4, pp. 123-133 (in Russian).